

Flasi_XP

Коты-Войтели

Лисья ночь

Flasi XP

Коты Воители: Лисья Ночь

<https://litres.ru/74462912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трое племён подвергнутся ночной атаке, несколько котов начнут подозревать что Лисы будучи довольно смышлёнными и умными существами начнут войну.

Лисы начнут изгонять племена и вскоре должна начаться Великая Битва лисиц с участием всех три племён.

Многим грозит беды ведь перед ними стоит сезон Голых деревьев.

Flasi XP

Коты Воители: Лисья Ночь

Лисья ночь

Flasi_XP

ПРОЛОГ

Сезон голых деревьев уже стоя на пороге, заносил над лесами и землями Племени Иссушенных Песков свое ледяное дыхание, готовый в любую секунду с минуты на минуту вступить в свои законные права. Однако упрямый, пропитанный холодной сыростью сезон листопада отнюдь не спешил сдавать позиции, цепляясь последними жухлыми листьями и промозглыми туманами за каждый кустарник, создавая зыбкое, тревожное межсезонье, полное скрытых угроз.

Где-то на самом краю выжженных ветрами пустошей Племени Иссушенных Песков, где редкие колючие кусты едва цеплялись корнями за пересохшую почву, раздался яростный шипящий вопль. Черепаховатая кошка, чья пестрая шерсть вздыбилась от гнева, стремительным пружинистым прыжком настигла рыжую воровку и с диким злорадством цапнула крупную лисицу за самый бок, оставляя на рыжей

шкуре глубокие следы от когтей.

— Вали отсюда, рыжая тварь! Не смей соваться на нашу землю! — пробурчала черепаховатая кошка, провожая испуганно завизжавшего зверя презрительным плевком в пыль.

Недалеко от места схватки стояла другая воительница. Ее шерсть имела глубокий темно-песчаный окрас с мягким, едва уловимым кремовым отливом, перелимивающимся в лучах тусклого солнца. Ее глубокие карие глаза задумчиво и напряженно скользнули по каменистому склону, в ту самую сторону, куда с поджатым хвостом скрылась лисица.

— Интересно... ведь это уже третья стая лис, которую мы прогоняем за сегодняшний день, — встревоженно произнесла она, переводя дыхание и смаргивая прилипшую пыль. — Что-то здесь не так.... эти наглые рыжие хищники в последнее время плодятся с какой-то пугающей, неестественной быстротой. И самое страшное, что я совершенно не могу понять, откуда именно они приходят в таких количествах, словно сама земля изрыгает их что-ли?

Черепаховатая кошечка отряхнула испачканные в сухой земле лапы и презрительно фыркнула, усмехнувшись собственным мыслям:

— А тут и думать особо нечего. Судя по наглым мордам

и запаху зерна, они приперлись от заброшенных амбаров у старой фермы. Больше им просто неоткуда братья, сама понимаешь.

Темно-песчаная кошка нахмурилась, заметив направление бегства испуганного зверя:

— Посмотри туда! Они побежали напрямик в сторону крутого Горного хребта!

— Да брось ты, не беспокойся понапрасну, — отмахнулась черепаховатая кошечка, хотя в ее глазах тоже мелькнула тень сомнения. — Горные коты церемониться не станут, быстро объяснят рыжим захватчикам правила выживания на чужих камнях. Вправду ведь? К тому же, давай будем честны... мы не имеем никакого права вторгаться на их территорию и преследовать лисиц за межевными валунами. У них свои законы, у нас свои.

Несмотря на слова соплеменницы, на сердце у темно-песчаной воительницы скребли кошки. Тревога не отпускала, сжимая горло ледяными тисками.

— Все равно... Мне это категорически не нравится, — тихо, почти шепотом ответила она, глядя на темнеющий горизонт, где вершины гор уже тонули в свинцовых тучах. — У меня отвратительное предчувствие. Сдается мне, эти ли-

сы бегут вовсе не спасаясь... Они что-то замышляют. Что-то очень дурное.

ГЛАВА 1

Ящеролов мгновенно сосредоточился, перенеся весь свой вес на передние лапы, и стремительным, выверенным движением бросился на небольшую серебристую рёбеху, беззаботно делящую мелководье лесного озера.

Плюх!

Холодная вода брызнула во все стороны, превращаясь в воздухе в крошечные алмазные капли, но прошла лишь мимолетная секунда, прежде чем извивающаяся добыча уже оказалась надежно зажата мощными челюстями кота. Не тратя времени даром, кот резко мотнул головой и откинул быющуюся рыбину далеко на сухой берег, мгновенно принимаясь за новую охотничью стойку. Однако безжалостный зимний холод уже пробирал его промокшую шерсть до самой кожи, заставляя мышцы непроизвольно сокращаться в мелкой, изнуряющей дрожи.

Наверное, стоит сначала отнести эту первую рыбу в лагерь, прежде чем жадничать и браться за вторую, а то так и оконечет недолго. — промелькнула здравая мысль в голо-

ве Ящеролова, заставив его прервать опасную рыбалку.

В конце концов, долго не раздумывая над логикой своего улова, кот аккуратно подхватил зубами единственную пойманную рыбку, чувствуя, как ее холодная чешуя неприятно холодит нёбо. Развернувшись, он зашагал по обледеневшей тропинке обратно к главному лагерю. Его изможденное тело слегка покачивало от накопившейся усталости, а в ногах ощущалась легкая потеря равновесия из-за занемевших от ледяной воды суставов.

У входа в укрепленный периметр, опираясь лапами на колючие ветки ежевики, стоял Песчаник. Новый глашатай бдительно на службу, но вид возвращающегося сородича с одной-единственной рыбкой вызвал у него искреннее недоумение.

— Ты куда это несешь... Совсем дурной, что ли? Зачем нам вообще столько рыбы, если лагерь и так уже пропах этой речной тиной? — скрестив лапы на груди, скептически бросил Песчаник, свысока глядя на уставшего охотника.

Ящеролов попытался что-то невнятно пробурчать в ответ сквозь зажатую в зубах добычу, но из-за плотно сжатых челюстей вырвался лишь глухой, раздраженный шелчок, смысл которого разобрать было абсолютно невозмож-

но. Песчаник тяжело вздохнул, смерил его сочувственным взглядом, немного отступил в сторону и дал сородичу беспрепятственно пройти внутрь.

Тем не менее, на последних шагах уставший кот едва не рухнул носом в грязь, зацепившись за корень старого дерева. Чудом выдержав равновесие в самый последний момент, он кое-как доковылял до центральной поляны, где располагалась общая кучка с дичью, и брезгливо бросил добычу на мерзлую землю.

Стоило рыбе упасть, как стало очевидно: на этот раз общая кучка с дичью оказалась пополнена исключительно сплошной речной рыбой. Ни единого намека на сухопутную добычу — ни лесных мышей, ни даже захудалой белки.

Стоявшая неподалеку Пеплохвостая тяжело вздохнула, окинув унылым взглядом скудный запас:

— Опять рыба... Серьезно, будто никакой другой дичи в лесу больше не осталось.

Ящеролов раздраженно фыркнул, отплевываясь и лапой отряхивая с морды прилипшие серебристые чешуйки:

— Тьфу! Ненавижу эту тупую чешую, она теперь буквально везде — и в шерсти, и на зубах застревает!

Несмотря на собственное недовольство, он попытался ободряюще дернуть хвостом:

— Да уж... Согласен, разнообразием рацион не блещет. Но зато, кучка с дичью полностью пополнена, с голодухи точно не передохнем!

Пеплохвостая криво усмехнулась, опустившись на заснеженную траву и обернув хвост вокруг лап:

— С такими темпами скоро и все наше племя переименовать будет недолго. Так и назовем себя Речным Племенем... Или Племенем Озера. А нет, еще лучше: Озёрное Племя Рыб, звучит очень солидно и современно!

— Да уж... Но что нам остается делать? Честно говоря, в такой ситуации больше и придумать-то нечего, — с досадой в голосе произнес Ящеролов, устало стряхивая с лапы прилипшую рыбу чешую. — Вся лесная дичь давно попряталась по глубоким норам, спасаясь от наступающих холодов, зато рыбы в озере хоть отбавляй, гребь лапами. Я откровенно не могу понять, почему мы до сих пор так уперто сопротивляемся и никак не можем окончательно перейти на этот рыбный рацион? Это же настоящее спасение для племени!

Пеплохвостая тяжело вздохнула, обхватив себя лапами для тепла, и скептически качнула головой:

— Ты же прекрасно понимаешь, Ящеролов что мы лесные

воители. Мы не речные и не озёрные коты, наши предки испокон веков охотились на суше, а не плескались в ледяной воде, выискивая плавники.

Однако Ящеролов лишь презрительно фыркнул, дернув ухом:

— Да ладно тебе разводить эту философию... Подумаешь! Всего одна луна прошла как почти одну рыбу едим а дичь вся попряталась ведь.

— Ну и что с того, что прошла всего луна? — парировала Пеплохвостая, сердито прищулив глаза. — Одна луна абсолютно ничего не изменила в нашей природе. Посмотри вокруг: на земле даже нормального снега толком нет! В конце концов, мы не обязаны менять свои вечные устои только потому, что погода испортилась.

Ящеролов на мгновение замолчал, переминаясь с лапы на лапу на промерзшей земле, и нехотя признал:

— Это да... Тут ты, пожалуй, права.

В этот момент из тени палатки воителей бесшумно вынырнул Прыткохвост. Он медленно, слегка прихрамывая на еще до конца не зажившую после недавней бойни лапу, подошел к центру лагеря. Его тусклый взгляд скользнул по унылой кучке с дичью, заваленной серебристыми хвостами, по-

сле чего кот уже было собрался направиться к главному выходу, но резко замер на месте, заметив удручающую картину.

— Погодите-ка... Лесная дичь что, совсем кончилась? — озадаченно спросил Прыткохвост, переводя взгляд с Ящеро-лова на Пеплохвостую.

— Наземная да, полностью пропала, а вот рыбьей хоть за-вались, — устало отозвалась Пеплохвостая, махнув хвостом в сторону добычи. — Но этой рыбы уже столько, что от од-ного ее вида тошнит. Кучка выросла больше, чем я вообще могла себе представить в самых страшных кошмарах.

Прыткохвост молча поморщился, тяжело вздохнув:
— Мда... дела.

Не дожидаясь ответа, он задумчиво развернулся и мед-ленно побрел обратно к центру поляны, погруженный в мрачные раздумья.

И чем же теперь вообще заниматься целыми днями, если привычной дичи в лесу больше нет... Возможно, она вовсе не вымерла, а просто глубоко спряталась, пережидая эту странную погоду? — крутилось у него в голове.

Однако стоило Прыткохвосту сделать еще пару шагов, как

из-за угла детской на полной скорости вылетела Золинка. Не рассчитав траекторию и заигравшись, она со всего маху неуклюже плюхнулась прямо Прыткохвосту о бок.

— Ой! Прыткохвост, прости пожалуйста, я нечаянно! — звонко выпалила она, мгновенно подпрыгивая на лапках. — Представляешь?! Мне через луну уже становится целительницей! Представляешь, совсем скоро!

От такой недетской важности в голосе малышки Прыткохвост невольно тепло усмехнулся, потряхнув головой:

— Вообще-то, маленькая моя... не целительницей, а всего лишь ученицей целительницы. Настоящее обучение ученика длится целых двенадцать лун, а то и дольше. Вроде как таковы древние законы племени, если ты забыла.

Золинка сбавила обороты, удивленно моргнув большими глазами:

— А... Ой. Точно. Я просто немного запуталась во всех этих правилах... — смущенно пробормотала она, опуская ушки.

Прыткохвост ласково прикоснулся хвостом к ее плечу, присаживаясь рядом:

— Не спеши так сильно становиться старше, Золинка. Поверь мне, во взрослой жизни племени у тебя будет катастро-

фически мало свободного времени на игры и беззаботный бег по полянам.

— Ну да... Я знаю, просто мне хочется поскорее приносить пользу, — немного обиженно и одновременно виновато пробурчала кошечка, перебирая лапками.

Прыткохвост с мягкой улыбкой посмотрел на нее, решая перевести тему в более серьезное русло:

— Так ты ведь твердо решила отказаться от воинской труппы и выбрала путь целительницы, верно? Я же правильно помню твои вчерашние слова? Да ведь?

— Ну да. — уверенно кивнула Золинка, вскинув голову и распушив крошечный хвостик, словно пытаясь доказать всю серьезность своего выбора.

Прыткохвост задумчиво прищурился, глядя на нее сверху вниз, и неторопливо продолжил, перечисляя тяготы будущей судьбы:

— Ага... Ну раз так, готовься к тому, что тебе еще предоставит возможность набегаться до седьмого пота. Потому что легкой эта жизнь точно не покажется. Придется целыми днями пропадать в поисках целебных кореньев и пахучих трав по оврагам и холодным лесам, сутками напролет бегать из одной палатки в другую, выхаживая больных. А главное

кропотливо выискивать и диагностировать истинную причину боли у каждого раненого или простуженного сородича, разбираться в симптомах... Не говоря уже о бесконечной сортировке сухих листьев, перебирании запасов и, что самое главное, ночных бдений и общении со Звездным племенем на холодных камнях.

Золинка от неожиданности даже отшатнулась назад, весело и громко фыркнув:

— Ты говоришь об этом так уверенно, будто сам в прошлом был целителем и прошел через все эти бесконечные сборы мяты и паутины!

— А так оно и есть на самом деле, — спокойно, без тени хвастовства ответил Прыткохвост, чуть качнув ухом.

Глаза Золинка от изумления округлились настолько, что казались больше ее собственной мордочки, а челюсть чуть не отвалилась от удивления:

— Чего? Ты? Шутишь! А почему же ты сейчас обычный воитель, если побывал в такой важной и уважаемой роли? — ошарашенно выпалила она, переминаясь с лапы на лапу.

— Ну, знаешь ли, всё это происходило очень давно, в совершенно другую эпоху кошачьей жизни... Кем я только за свои луны не успел побывать! — слегка усмехнувшись в усы,

начал Прыткохвост, погружаясь в тяжелые воспоминания. — Судьба бросала меня из стороны в сторону: я успел поносить шкуру и простого воителя, и глашатая, и даже целителя, а в определенный период жизни вообще скитался одиной ночью по неизведанным землям далеко за пределами наших границ.

— Погоди-погоди! Как ты вообще всё это успел? — захлебываясь от переполнявших ее эмоций и детского восторга, затараторила Золинка. — Если я за всю свою жизнь, судя по всему, могу побыть максимум ученицей целительницы, а потом... Постой-ка! Ты же не мог просто так менять воинские обязанности как подстилки в палатке! У нас же так не учат!

Прыткохвост тяжело вздохнул, и на его израненной морде промелькнула тень давней, глубокой усталости:

— Вообще тогда складывались совершенно иные, исключительные обстоятельства... Такие, о которых тебе лучше и не знать. Изначально я действительно был верным воителем своего племени, а со временем дорос и до ответственной роли глашатая... Ну, а целителем... скажем так, жизнь заставила постичь и эту науку. Впрочем, неважно, это всё осталось в прошлом, которое давно поросло мхом.

Однако Золинку уже было не остановить — ее пытливый детский ум цеплялся за каждую нестыковку в рассказе кота:

— Подожди, но как ты вообще мог стать целителем?! Если целителей выбирают по... Ну, этим особым знакам... По пророчествам Звездного племени, да? — заговорщицки понизив голос, начала рассуждать Золинка, усиленно морща лоб в попытке вспомнить все то, чему ее успели научить.

— Ну... Чисто в теории, да. Благодаря целому ряду знамений и пророчеств мне довелось побывать сразу в нескольких совершенно разных ипостасях. Более того, из-за всех этих странных странствий я успел попутешествовать по таким диким местам, которые большинству наших котов даже во сне не приснятся, — ответил Прыткохвост, бросив короткий взгляд на темнеющий горизонт гор.

— Ого! А расскажешь?! Пожалуйста-пожалуйста, расскажи хоть немного про те земли и про то, как ты лечил котов! — взмолилась Золинка, подпрыгивая от нетерпения передними лапками и заглядывая ему прямо в глаза.

— Нет, малышка, не могу, — твердо и коротко оборвал ее Прыткохвост, отвернув голову в сторону. — Историй слишком много, они тяжелые, да и мне, если честно, совершенно не хочется ворошить это прошлое и снова открывать старые шрамы.

Золинка мгновенно сникла, почувствовав холод в его го-

лосе. Ушки ее виновато прижались к макушке.

— Ладно... Как скажешь, — тихо пробормотала она, тут же шумно вздохнув и уткнувшись лбом прямо в широкую, теплую лапу Прыткохвоста, пригревшись на секунду.

Но долго сидеть на месте без движения было выше сил юной кошечки. Уже через мгновение ее глаза снова загорелись озорным блеском, она резко вскинула голову и звонко предложила:

— Ну раз ты не хочешь рассказывать... Пойдём лучше поиграем в охоту на невидимых мышей? Пожалуйста!

— Невидимых мышей? Что это вообще за игра такая? — с искренним недоумением переспросил Прыткохвост, чуть наклонив голову набок и с любопытством разглядывая воодушевленную мордашку кошечки. Его ухо забавно дернулось от легкого морозного ветерка, гуляющего по центру лагерь.

Золинка тут же подскочила на четырех лапках, ее хвостик задорно задрожал от предвкушения, а глаза загорелись озорным, почти детским огнем, который так редко удавалось увидеть в эти суровые, полные тревог дни:

— Ну... Я сама ее только что придумала! Смотри, правила проще некуда: ты садишься вон в ту сухую листву и дол-

жен кончиком хвоста очень-очень тихонько, еле заметно пошуршать. А я закрываю глаза и на слух должна угадать, в какой именно стороне прячется наша *добыча*, чтобы сделать молниеносный прыжок! Ну как тебе идея? Почти настоящая охота на невидимого зверя!

Прыткохвост качнул головой, и на его израненной, выдавшей виды морщинах проступила теплая, мягкая улыбка.

Мысль о том, чтобы подыграть малышке и подарить ей хотя бы несколько минут беззаботного смеха посреди нависшей над племенем зимней неопределенности, показалась ему очень правильной. В конце концов, котяткам положено оставаться котятками, даже когда за окном трещат первые заморозки.

— Ого... Звучит занятно, — хмыкнул он, тяжело поднимаясь на лапы и разминая затекшие от долгого сидения суставы. — Ну... Ладно, уговорила. Показывай, куда мне усаживаться, великая охотница на невидимых мышей.

— Пошли скорее ближе к детской! Там ветер нанес целые сугробы сухих листьев, их там много-много, идеальное место для засады! — восторженно выпалила Золинка и тут же, не дожидаясь ответа, стремительно сорвалась с места, пулей помчавшись к знакомому укрытию.

Прыткохвост едва успел моргнуть — кошечка скрылась за поворотом с такой скоростью, что он даже растерялся на секунду. Однако не успел он сделать и шагу ему навстречу, как крошечный вихрь из рыжей шерстки неожиданно вынырнул обратно. Не рассчитав траекторию, Золинка с разбега врезалась Прыткохвосту прямо в задние лапы и, упершись лбом в его шкуру, принялась изо всех сил толкать всем своим маленьким, но упрямым весом, пытаясь сдвинуть крупного воина с места.

— И что ты пытаешься сделать? — весело усмехнулся Прыткохвост, чувствуя забавное щекотание от ее усилий.

— Ой, какой же ты тяжелый... Будто камней наглотался! — запыхавшись и шумно выдохнув, проворчала Золинка, едва сдерживая смех.

— Ну, знаешь ли, служба в патрулях и шрамы даром не проходят, — снисходительно отозвался кот. — Но если тебе так нужно, я и сам прекрасно могу встать, без твоей помощи.

С этими словами Прыткохвост плавно поднялся на лапы, расправляя плечи. Но от неожиданного движения кота Золинка, всё еще продолжавшая давить на него всем весом, потеряла опору и шумно плюхнулась прямо в ворох сухой лист-

вы, забавно задрав лапки кверху.

— Тьфу ты! Пошли уже быстрее! — отряхиваясь от прилипших листочков и делая вид, что она жутко сердится, командовала Золинка.

— Иду, иду, — добродушно ответил Пряткохвост.

Он неторопливо направился вслед за кошечкой к просторной детской палатке, рядом с которой, свернувшись клубочком у самого входа, мирно дремала Пыльная Буря. Малышка Золинка тем временем семенила прямо рядом с его лапами, то и дело забегая вперед и оглядываясь, проверяя, не отстают ли старший товарищ.

— Вот тут! Прямо здесь идеальное место! — победно воскликнула она, решительно ткнув лапкой в глубокий ковер из пожелтевших кленовых и дубовых листьев.

— Отлично, ладно, уговорила, — ухмыльнулся Пряткохвост, аккуратно ступая на указанное место. Он немного отодвинулся в сторону, опустился на сухую землю и приготовился наблюдать за процессом.

— Всё, я начинаю игру! — звонко объявила Золинка.

Она тут же зажмурила глаза, крепко-крепко зажмурив веки, а на ее мордочке расцвела самая искренняя, абсолютно счастливая детская улыбка, какую только можно было представить в это суровое время. Прыткохвост мягко улыбнулся в ответ, чувствуя, как уходит напускная тяжесть на сердце, и легонько качнул кончиком своего пушистого хвоста, задев сухую листву слева от себя.

Шурх...

Едва уловимый, тихий звук разнесся по воздуху. Чуткие ушки Золинки мгновенно встрепнулись, уловив малейшее колебание звука. Резко развернув голову в нужную сторону, она сбалансировала тело и совершила отчаянный, полный азарта прыжок прямо в кучу листьев.

Но рассчитать идеальную траекторию на скользкой земле оказалось непросто: приземление вышло крайне неудачным.

Передние лапы кошечки разъехались в разные стороны, она потеряла скорость и, пропахав носом прелую листву, кубарем покатилась по земле.

Сделав пару забавных кувырков, Золинка снова шумно плюхнулась спиной прямо в ворох сухих листьев и... залилась громким, заразительным, звонким смехом, от которо-

го даже дремавшая неподалеку Пыльная Буря приоткрыла один глаз, с теплой материнской нежностью глядя на резвящуюся малышку и лишь тихо, с бесконечной материнской нежностью усмехнулась в ответ на этот детский переполох, но произносить вслух ничего не стала, предпочитая молча наслаждаться редким моментом безмятежного покоя среди наступивших холодов.

— Давай ещё раз! Мне понравилось! — восторженно завизжала Золинка, вскакивая на лапки и отряхивая сухие листочки, прилипшие к ее пушистой рыжей шкурке.

— Ладно, уговорила, давай попробуем еще разок, — кивнул Прыткохвост, с трудом сдерживая улыбку. — Только теперь правила немного усложним: я тайком сменю место, जाताюсь неподалеку, а ты попробуй на слух угадать, из какого именно листочка раздастся шорох, и рассчитай правильный прыжок.

— Договорились! Я готова! — с азартом выпалила кошечка.

Золинка тут же плотно зажмурила глаза, погрузившись в абсолютную темноту, и замерла, полностью доверившись своему острому слуху. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь свистом холодного ветра в ветках. Но спустя па-

ру мгновений ее чуткие ушки уловили какое-то движение: справа от нее, шурша лапами по мерзлой траве, кто-то уверенно и тяжело шел прямо на них. Решив, что это Прыткохвост сменил позицию, Золинка мгновенно развернулась в ту сторону, сгруппировалась и со всех лап совершила отчаянный, слепой прыжок, надеясь сбить *добычу* с лап.

Однако вместо шуршания сухих листьев и легкого тела Прыткохвоста её лапы уткнулись во что-то крупное, плотное и до боли знакомое. Распахнув глаза от неожиданности, кошечка обнаружила, что неуклюже носом уткнулась в густую, теплую шерсть на груди своего отца.

— Смотри под лапы и не снеси меня с лап! Золинка... так и разбиться недолго! — мягко усмехнувшись, произнес Скрипозвёзд.

Золинка тут же отскочила назад, неловко перебирая лапами, и обиженно надула щеки:

— Ну пап! Ты всю игру испортил! Мы же с Прыткохвостом только-только начали играть в охоту на невидимых мышей, я ведь совсем не думала, что ты вот так внезапно появишься из ниоткуда!

Скрипозвёзд перевел взгляд с дочери на Прыткохвоста. Его тяжелые, пронизательные глаза на секунду остановились

на фигуре воина, отчего по спине Прыткохвоста пробежал неприятный холодок, а мышцы непроизвольно напряглись в ожидании подвоха.

Неужели он снова попытается придаться ко мне или вообще прогонит из лагеря под предлогом безделья? — лихорадочно пронеслось в голове у Прыткохвоста, и его лапы невольно вжались в мерзлую землю.

Но Скриповвёзд лишь тяжело вздохнул, сбросив с плеч груз накопившихся за день забот, и качнул головой:

— Ладно, не переживай так сильно, продолжайте свою игру, я не собираюсь вам мешать.

Из тени детской палатки тут же выглянула Пыльная Буря. Скрестив лапы, она с легким подозрением и нескрываемым вопросом в глазах посмотрела на предводителя:

— Чего это ты вдруг решил бросить свои важные обязанности посреди дня? Навестить нас вздумал или случилось что-то серьезное?

Скриповвёзд устало опустился на землю рядом с входом в детскую, поджав под себя хвост, и тяжело выдохнул облачко пара:

— Да ничего особенного не случилось... Просто захотелось хоть ненадолго вырваться из этой бесконечной рути-

ны предводителя, отдохнуть от вечных споров и посмотреть, как Золинка хоть чему-то радуется. Голова кругом идет от всех этих забот о границах и запасах.

Прыткохвост тем временем стоял в стороне, чувствуя себя крайне неудобно.

Как-то совсем не хочется продолжать эту ребячливую возню под пристальным, оценивающим взглядом самого предводителя... Одно дело развлекать котенка, и совсем другое чувствовать себя нашкодившим учеником под прищелом его глаз — нервничая, подумал про себя кот, отступая на шаг назад в тень.

— Давай заново, Прыткохвост, на этот раз я точно не промахнусь! — задорно потребовала Золинка, едва стряхнув с себя остатки земли после столкновения с отцом.

Прыткохвост кивнул, решив подыграть кошечке, и Золинка тут же послушно зажмурилась, закрыв глаза. Воин бесшумно сместился чуть левее, но главной сложностью оказалось то, что сухие листья под лапами предательски шуршали при каждом движении. Стараясь не выдать себя раньше времени, Прыткохвост осторожно отодвигал тяжелые пласты листвы собственной лапой, выискивая чистое пространство.

Наконец заняв удобную позицию в стороне от отца и матери, кот затаился и аккуратно махнул хвостом чуть правее себя. Острый кончик его пушистого хвоста легонько коснулся сухой листвы, издав короткий, но отчетливый звук.

Хрусть...

Звук едва успел затихнуть в морозном воздухе, как Золинка мгновенно напрягла мышцы всего тела, пружинисто оттолкнулась от земли и совершила стремительный бросок.

Точное попадание!

Не успел Прыткохвост опомниться, как кошечка победоносно вцепилась зубами прямо в кончик его хвоста, намертво зажав его в пасти, после чего резко распахнула глаза и замурлыкала с таким триумфом, будто только что поймала огромного лесного кролика.

— Эй-эй, полегче! Так совсем не честно, я же теперь без хвоста останусь! Отпусти мою бедную шерсть, охотница грозная, — с напускным возмущением и улыбкой ответил Прыткохвост, пытаясь вытянуть кончик хвоста из ее хватки.

— Ладно-ладно, держи свое сокровище обратно! — весе-

ло ответила Золинка, тут же отпустив добычу и забавно отпрыгнув в сторону, отряхивая усы.

В этот момент Скрипозвёзд и Пыльная Буря, сидевшие неподалеку у входа в детскую, тихо и сосредоточенно о чем-то заговорили, обсуждая последние новости лагеря и грядущие холода. Прыткохвост старался не обращать на них особого внимания, чувствуя себя гораздо увереннее, когда предводитель был занят разговором со своей спутницей.

— А можно теперь поиграть в клубочек? Ну, это когда мягкий мох закатываешь и отбиваешь лапами, как настоящую мышь? — воодушевленно предложила Золинка, подпрыгивая на месте.

Прыткохвост бросил взгляд в сторону старого развесистого дерева у края поляны, на чьих толстых корнях еще густым пушистым ковром разрастался зеленый лесной мох.

— Ладно, уговорила, давай сыграем и в клубочек, — кивнул кот.

Он сделал несколько шагов к дереву, аккуратно соскреб когтями плотный ком влажного, мягкого материала и ловко сформировал из него круглый, плотный шарик, пригодный для детской игры.

— Лови! — произнес Прыткохвост и легким, точным движением лапы подтолкнул самодельный мяч вперед.

Шарик покатился по мерзлой земле с небольшой скоростью, оставляя за собой темный след. Но Золинка среагировала мгновенно: она резким прыжком отрезала импровизированной *мышы* путь к отступлению, набросилась на моховой клубок сверху и принялась усердно раздирать его когтями, подбрасывая крошки вверх.

Бедный мох... Она же сейчас разобьет его в прах и полностью разгрызет. Опять весь этот зеленый пух будет летать по всему лагерю, и целительнице придется заново собирать подстилки. — с теплой усмешкой подумал про себя Прыткохвост, наблюдая за тем, как беззаботно и радостно проходит это холодное утро для маленькой кошечки.

Вскоре, окончательно расправившись со злосчастным комком и разорвав его на мелкие лоскутки, Золинка громко чихнула – мелкие зеленые ворсинки залетели ей прямо в нос. Забавно поморщившись, она энергично затрясла головой и лапами, стараясь стряхнуть с шерстки прилипшие ошметки растительности, чтобы не выглядеть растрепанной.

— Фу-ух! Вроде чисто! Давай еще раз! — воодушевленно

потребовала Золинка, подпрыгивая на месте и преданно заглядывая воину в глаза.

— Ладно... Уговорила, чертовка, давай попробуем еще разок, — устало, но с доброй усмешкой ответил Прыткохвост, потирая лапу.

Он вновь наклонился к основанию старого раскидистого дерева, быстрым движением когтей соскреб свежую порцию мягкого лесного материала и ловко откатал из него новый упругий клубок. Размашистым движением лапы кот пустил снаряд вперед по протоптанной тропинке.

Но на этот раз удача изменила юной охотнице: Золинка немного отвлеклась глядя на своих родителей и слегка потеряла бдительность, из-за чего моховой шарик пролетел прямо возле ее лапы, едва не задев шерстку.

— Эй! А ну стоять, беглянка! — возмущенно пискнула Золинка и тут же стрелой сорвалась с места, отчаянно пытается догнать катящуюся *добычу*.

Сделав резкий рывок, она настигла клубок почти у самого входа в детскую палатку, триумфально вцепилась в него зубами и попыталась затормозить, но поскользнулась на мерзлой земле.

Неуклюже завалившись вперед, она прямо всем телом плюхнулась на собственный моховой трофей. Под весом кошечки влажный ком мгновенно сплюснулся, потерял форму и расплылся под ней рыхлой зеленой кашицей, не издав даже звука.

Прыткохвост, наблюдавший за этой сценой со стороны, не выдержал и негромко рассмеялся:

— Аккуратнее на поворотах, великая гроза мышей! Ты так всю дичь в лесу распугаешь... или просто раздавишь раньше времени.

— Тьфу! Да этот глупый мох просто отвратительный попался, совсем не держит форму! — обиженно пробурчала Золинка, выплевывая изо рта зеленые травинки и с досадой начиная ожесточенно кромсать остатки импровизированной игрушки когтями.

Конечно, забавно отвлекать ребенка от мрачных мыслей, но фантазия у нас с ней явно не блещет разнообразием. Придумать большие пары простейших детских забав в разгар суровой бескормицы задача та ещё.

Желая сменить ход своей мысли, Прыткохвост медленно задрал голову кверху, оглядывая холодное зимнее небо.

Солнце к полудню поднялось на самую верхушку свинцового небосвода. Несмотря на морозный воздух, светило прямо над центром лагеря, неожиданно ярко и слепяще паля своими косыми лучами по замерзшей земле.

Но стоило Прыткохвосту на мгновение опустить взгляд и вернуть внимание к земле, как произошло странное: Золинка буквально испарилась с того места, где только что яростно терзала мох. Не было ни шороха, ни звука шагов.

Опешив от такой внезапности, воин растерянно оглянулся по сторонам, опуская взгляд все ниже и ниже... и обнаружил, что рыжий котёнок никуда не пропадал. Она сидела почти вплотную прямо перед его передними лапами, терпеливо задрав мордочку вверх.

— Ну что ты замер? Во что мы теперь поиграем? — весело выпалила Золинка, радостно и энергично размахивая из стороны в сторону пушистым хвостом.

— Хм... Ну, если говорить совсем честно, то у меня самого идей сейчас особо нет, — признался Прыткохвост, отведя взгляд к границе лагеря. — Кажется, я немного растерял всю свою фантазию, пока мотался по лесам.

Золинка тут же наклонила голову, внимательно и с легким

недоверием изучая его морду своими светлыми глазами:

— Правда? А как же ты тогда играл с родителями в детстве, если у тебя сейчас даже идей нет? Ты ведь тоже был котенком, как я!

Прыткохвост внезапно замер, будто его ударили по спине холодным хвостом. Он явно ожидал, что она продолжит настаивать на какой-то новой игре или предложит очередную глупость с листьями, но этот вопрос, такой простой и естественный, застал его врасплох. Кот заметно ссутулился, а его плечи напряглись. Взгляд, только что полный добродушия, на мгновение стал тяжелым и отстраненным. Молчать смысла не было – Золинка не отступит.

— Со мной... со мной не проводили время на игры, — глухо, почти шепотом протянул он, стараясь скрыть горечь в голосе. — Так уж вышло, что мое детство закончилось гораздо раньше, чем я успел как следует поиграть.

— Ого... — тихо выдохнула Золинка, тут же перестав махать хвостом. Ее мордочка стала серьезной и даже немного испуганной, словно она осознала, что коснулась чего-то очень хрупкого.

Но любопытство котенка было сильнее страха:

— А почему? Тебе не хотели дарить игрушки? Или в пле-

мении было так много работы? — не унималась она, подходя ближе и трогая его лапу своим прохладным носом.

Прыткохвост чуть дернул ухом, подыскивая слова. Воспоминания о тех временах были похожи на колючий терновник, который не хотелось ворошить. — Просто... время тогда было такое. Не было ни возможностей, ни покоя, чтобы тратить день на простые игры. Мы рано учились выживать, а не развлекаться, — он постарался, чтобы его голос звучал как можно ровнее, но в нем все равно проскальзывали жесткие нотки.

Золинка помолчала, глядя на него снизу вверх, и в ее взгляде читалось искреннее сочувствие. Она поняла, что тема игр зашла в тупик, и, проявив удивительную для её возраста чуткость, решила сменить направление разговора:

— А... А может, расскажешь что-нибудь другое? Ну, не про игры, а просто... про себя? Должны же быть в твоей жизни какие-то самые лучшие, самые яркие моменты! Расскажи про то, что заставляло тебя мурлыкать от счастья, когда ты был воителем или... ну, кем ты там еще успел побыть! — она снова уселась перед ним, сложив лапки, и приготовилась слушать, глядя на него с таким ожиданием, что отказать ей стало почти невозможно.

Прыткохвост тяжело выдохнул, и облачко пара зависло в

морозном воздухе, словно маленькое облако его сомнений. Он опустил голову, глядя куда-то в пустоту между своих лап, где еще секунду назад лежали ключья разорванного мха.

— Ну... сейчас попробую покопаться в памяти, — медленно проговорил он, растягивая слова. — Хотя, если говорить совсем откровенно, у меня не так уж много моментов, которые можно назвать лучшими. Жизнь воителя редко бывает наполнена одними лишь праздниками и радостями.

Золинка при этих словах заметно напряглась, ее ушки чуть дрогнули. Она пристально вглядывалась в морду кота, пытаясь разгадать его мысли: *Он шутит? Или правда говорит? Неужели у него действительно не было ни одного настоящего счастливого дня?* — пронеслось у нее в голове. Ей стало не по себе от того, насколько холодным и пустым казался ответ взрослого воителя.

В этот момент тишину нарушило движение у детской палатки. Скрипозвёзд, негромко фыркнув, поднялся с места и, не прощаясь, направился в сторону своей предводительской палатки, оставив их вдвоем. Пыльная Буря, проводив его сонным взглядом, лишь сладко потянулась, вытянув вперед лапы, и снова опустила голову, прикрыв глаза в глубокой дреме.

Золинка, немного помолчав, решила не отступать. Она почувствовала, что за этой броней из усталости скрывается что-то гораздо более глубокое.

— Ну... ладно, — пробормотала она, чуть тише прежнего, но все так же настойчиво. — Пусть не самые лучшие... но расскажи просто какие-нибудь моменты из жизни? Любые! Про путешествия, про то, как ты видел мир, или про то, с кем ты дружил, когда еще был молод. Мне очень интересно, правда. Расскажи мне хоть что-то, чтобы я знала, что за воитель сидит рядом со мной.

Прыткохвост горько усмехнулся, и в этом звуке было больше усталости, чем веселья. Казалось, он шаг за шагом возводит вокруг себя глухую стену, не желая впускать туда никого, даже маленькую Золинку с её чистым любопытством.

— Ага... У меня, представь себе, даже друзей в ту пору не было, — сухо отрезал он, глядя прямо перед собой.

Золинка чувствовала, как с каждым «нет» воздух вокруг них становится всё тяжелее. Она пыталась достучаться до чего-то светлого, как будто искала спрятанный клад в выжженной солнцем пустыне, но натыкалась лишь на пустоту.

— Ого... — протянула она, нахмурившись.

— А лучшие моменты?

— Нет

— Из прошлого моменты?

— Нет

— Из детства?

— Нет.

— Игрушка? Место? Традиции?

— Нет, нет и нет!

К концу этого странного, почти болезненного допроса, Золинка вымоталась так, будто пробежала через весь лес. Её терпение, подогреваемое детским упрямством, наконец лопнуло. Она не могла принять того, что жизнь может быть настолько... стертой.

— Да не может быть такого, что у тебя вообще ничего нет!
— воскликнула она, всплеснув лапами. — Ты же про перо рассказывал с таким теплом! Это ведь хоть что-то, значит,

было!

Она на мгновение обвела взглядом лагерь, где другие коты сейчас, наверное, грелись на солнце, рассказывая друг другу о своих удачных охотах или приключениях.

— Понимаешь, у всех здесь, если подойти и спросить, найдутся истории на несколько лун вперед! У них у всех есть что-то... Почему у тебя ничего? Неужели жизнь была такой длинной и такой пустой?

Прыткохвост медленно повернул голову, и теперь его взгляд был не холодным, а каким-то пугающе ясным, почти прозрачным. Он ответил не сразу, словно взвешивая каждое слово на весах своей памяти.

— Ошибочно судить всех по одному шаблону, Золинка... У кого-то в жизни просто нет целых глав, которые другие считают обязательными. Не у всех было, и не у всех будет. Коты слишком разные, чтобы проживать одинаковые ситуации. Мои главы были написаны другим языком, который ты, надеюсь, никогда не прочтешь.

Золинка окончательно замолчала. Она смотрела на него — на кота, который, казалось, был сшит из тысячи лоскутков чужих судеб, но не имел собственной ткани. Она сдалась,

понимая, что за этой стеной скрывается тайна, которую ей пока не дано постичь.

Ладно... — подумала она, прижав уши, — Но я всё равно не верю. Никто не может быть настолько пустым. Может, он просто забыл, как быть счастливым?

Золинка отступила на один нерешительный шаг назад, ее лапы утонули в прохладной листве, а светлые глаза в упор уставились на Прыткохвоста, отказываясь мириться с его непроницаемой стеной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.